

УДК 343.131.7

НАЧАЛО ДЕЙСТВИЯ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ The Onset of Action of the Presumption of Innocence Principle

МУРАШКИН Игорь Юрьевич – начальник управления Губернатора Омской области по профилактике коррупционных и иных правонарушений, кандидат юридических наук (Омск)

Murashkin Igor Y. – Head of the Governor of the Omsk Region Directorate for Prevention of Corruption and Other Offenses, Candidate of Legal Sciences (Omsk)

igormurashkin@mail.ru

Аннотация. В статье автор исследует проблемные вопросы начала действия принципа презумпции невиновности. Критически оценены существующие в настоящее время положения о возникновении права на защиту от необоснованного утверждения виновности в совершении преступления с момента возбуждения уголовного дела. Обосновывается подход о начале действия этого принципа со времени, когда фактически стало осуществляться уголовное преследование.

The author explores the problematic issues of the beginning of the principle of presumption of innocence. Critically evaluate the currently existing position of the origin of the right to protection against unjustified allegations guilty to the crime since the initiation of criminal proceedings. Grounded approach to the beginning of this principle since, when in fact it became prosecute.

Ключевые слова: принцип презумпции невиновности, возбуждение уголовного дела, доследственная проверка, оперативно-розыскная деятельность.

Presumption of innocence principle, initiation of criminal proceedings, pre-investigation verification, crime detection.

DOI: 10.19073/2306-1340-2016-2-42-45

По мнению ряда ученых, сложившемуся в настоящее время, началом действия принципа презумпции невиновности является возбуждение уголовного дела, то есть момент появления в уголовном процессе обвиняемого или подозреваемого [1, с. 36; 6; 12, с. 22]. Эта позиция удобна тем, что позволяет с высокой степенью точности определить время и дату начала процедуры защиты прав обвиняемого или подозреваемого.

Между тем презумпция невиновности – это объективно существующая реальность, которая не может и не должна быть связана с формальностями уголовного процесса, в том числе с фактом вынесения постановления о возбуждении уголовного дела.

Исследовав стадию возбуждения уголовного дела, сопоставив ее с начальными стадиями уго-

ловного производства по законодательству дореволюционной России и ряда зарубежных стран, Ю. В. Деришев пришел к выводу, что «стадия возбуждения уголовного дела как “отслуживший свое механизм” если и не отмирает, то, по крайней мере, серьезно трансформируется» [2, с. 210]. При этом, по мнению ученого, для начала предварительного расследования по уголовному делу, которое, в свою очередь, следует исчислять с момента принятия процессуального решения либо производства любого следственного действия, ограничивающих права и свободы участников уголовного судопроизводства, отсутствует необходимость вынесения какого-либо правоустанавливающего акта [2, с. 210–211].

Весьма близко к этому же выводу подошли в своих рассуждениях В. Исаенко и Е. Папыше-

ва, полагая, что правоприменительной практикой может быть обеспечен взвешенный подход к определению возможности проверки сообщения о преступлении и оценке ее результатов как доказательств [3, с. 84].

Следует отметить, что в настоящее время тенденции в правовых системах зарубежных стран – бывших союзных республик СССР направлены на исключение из процессуального законодательства формализованного подхода к возбуждению уголовного дела путем вынесения соответствующего постановления. В частности, согласно ч. 1 ст. 214 Уголовно-процессуального кодекса Украины началом расследования считается безотлагательное (не более 24 часов) внесение на основании заявления, сообщения о совершенном уголовном правонарушении или после самостоятельного выявления из любого источника обстоятельств, которые могут свидетельствовать о совершении уголовного правонарушения, сведений об этом в Единый реестр досудебных расследований. В соответствии с ч. 2 данной статьи это считается моментом начала досудебного расследования [11]. Частью 1 ст. 179 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, вступившего в силу 1 января 2015 г., установлено, что основанием для начала досудебного расследования является регистрация заявления, сообщения об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебных расследований либо первое неотложное следственное действие [10].

Таким образом, вынесение постановления о возбуждении уголовного дела, предусмотренное российским законодательством, не может рассматриваться как обязательный элемент уголовного процесса. По этой причине нельзя считать состоятельной и привязку к нему начального момента действия принципа презумпции невиновности.

Нарушение принципа презумпции невиновности, когда виновность лица в совершении преступления еще не доказана судом, возможно не только во время производства предварительного расследования, но и в период проведения доследственной проверки, когда гражданин позиционируется как лицо, возможно совершившее преступление, то есть заподозренное в причастности к конкретному деянию. Пунктом 1 ч. 1 ст. 46 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) установлено, что подозреваемым является лицо,

в отношении которого возбуждено уголовное дело. Следовательно, должностные лица органов предварительного следствия и дознания в ходе проверочных мероприятий до вынесения соответствующего постановления определяют, в отношении кого будет осуществляться уголовное преследование. Очевидно, что такое лицо нуждается в защите с точки зрения соблюдения принципа презумпции невиновности уже при проведении проверки в порядке ст. 144 УПК РФ, когда оно попало в поле зрения правоохранительных органов как лицо, возможно причастное к совершению преступного деяния. Тем более в соответствии с ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ (в редакции Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ [8]) лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные настоящим Кодексом, и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы.

При этом 74 % опрошенных считают, что принцип презумпции невиновности распространяется на стадию доследственной проверки. В том числе этого мнения придерживаются 97 % судей и прокурорских работников.

Еще большую актуальность этот тезис получил после введения Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в УПК РФ главы 32.1, предусматривающей проведение дознания в сокращенной форме. Юридическую значимость по делам данной категории, в силу требований пп. 2–4 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ, получили материалы, собранные в ходе доследственной проверки. Значит, вопрос о виновности лица фактически разрешается еще до возбуждения уголовного дела и основывается на проверочных документах. При этом участники уголовного судопроизводства по уголовному делу, дознание по которому производится в сокращенной форме, имеют те же права и обязанности, что и участники уголовного судопроизводства по уголовному делу, дознание по которому производится в общем порядке (ч. 1 ст. 226.3 УПК РФ).

Соответственно, обвиняемый вправе рассчитывать на полное обеспечение действия принципа

презумпции невиновности еще на стадии проверки, проводимой в порядке ст. 144 УПК РФ, поскольку полученные в ходе нее материалы, включая свидетельские показания, изложенные в форме объяснений, впоследствии, при рассмотрении уголовного дела в суде, приобретают силу доказательств. Вместе с тем до возбуждения уголовного дела, как и в дальнейшем, до вынесения судебного решения по уголовному делу, эти материалы не позволяют выдвинуть тезис о безоговорочной виновности лица и указывать на него как на преступника.

Кроме этого, «в отдельных законах содержатся нормы, следование которым позволяет в последующем рассматривать результаты проверок, например, налогового, таможенного, иного законодательства как основания к возбуждению уголовного дела» [3, с. 83]. Федеральным законом от 22 октября 2014 г. № 308-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [9] ст. 144 УПК РФ дополнена чч. 7–9, согласно которым для возбуждения уголовного дела о налоговых преступлениях требуется заключение налогового органа, за исключением случаев, когда имеются повод и достаточные данные, указывающие на признаки преступлений, предусмотренных ст.ст. 198–199.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Следовательно, уже в этот момент гражданин, в действиях которого установлены нарушения налогового законодательства, должен получить защиту от необоснованного признания виновным в совершении преступления, ущемления своих гражданских прав и свобод, должны быть исключены требования о доказывании им своей невиновности, использование в отношении него сомнительных доказательств.

Еще одним видом деятельности должностных лиц, осуществляемой до возбуждения уголовного дела, но в ходе которой могут быть нарушены критерии принципа презумпции невиновности, является оперативно-розыскная работа. Мнение органа дознания о причастности лица к совершению конкретного преступления зачастую складывается до решения вопроса о необходимости процессуальной проверки. Сотрудники правоохранительных органов, уполномоченные законом [7] осуществлять оперативно-розыскную деятельность, вправе проводить, как гласно, так и негласно, мероприятия, направленные на выявление, предупреждение, пресечение

и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. При этом оперативно-розыскная деятельность может как проводиться в период расследования уголовных дел, так и не быть связанной с уголовно-процессуальной работой следственных органов. Вопросы возложения бремени доказывания на обвинителя (его здесь следует понимать в более широком смысле, чем понятие «сторона обвинения» в уголовном процессе), отношение к лицу как к невиновному до вступления в силу обвинительного приговора, основанного на законе, трактовка сомнений в пользу лица, в отношении которого проводятся такие мероприятия, неприемлемость предположительных умозаключений не теряют своей актуальности и в ходе проведения оперативно-розыскной деятельности.

Проведенный опрос показал, что мнения о действии принципа презумпции невиновности в ходе оперативно-розыскной деятельности придерживаются 65 % респондентов.

Кроме этого, обязанность соблюдения принципа презумпции невиновности возложена не только на участников уголовного судопроизводства и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование или способствующих этому. Нарушить его могут также представители средств массовой информации, должностные лица органов государственной власти, местного самоуправления, контролирующих органов, бездоказательно заявив о виновности конкретного гражданина в совершении того или иного преступления. При этом, учитывая стремительно развивающиеся информационно-телекоммуникационные технологии, любой пользователь сети Интернет имеет практически неконтролируемую возможность выразить свою, зачастую непрофессиональную, точку зрения по поводу причастности того или иного лица к совершению преступного деяния. Очевидно, что все они, имея возможность публично высказать мнение о виновности гражданина в совершении преступления, не связаны фактом возбуждения уголовного дела. Достаточно лишь информация о совершении определенного преступления или даже собственное мнение о якобы имевшем место преступном посягательстве.

Как верно отметил А. Г. Кучерена, начало действия презумпции невиновности совпадает с моментом наделения обвиняемого (подозреваемого) правом на защиту [5]. По мнению Ч. С. Ка-

сумова, «презумпция невиновности всегда действует там, где речь идет об ответственности лица за совершение какого-то противоправного деяния» [4, с. 33].

Таким образом, начало действия этого принципа может и должно находиться за рамками производства процессуальных действий, оно связано не с определенной стадией уголовного судопроизводства, а с появлением причины предполагать причастность гражданина к совершению преступного деяния. Это предположение может выражаться как в правовых (письменных) формах (например, постановление о передаче материалов следователю, дознавателю или в суд; заявление о преступлении, составление рапорта о выявленном преступлении, постанов-

ление о возбуждении уголовного дела и т. д.), так и в виде мнения гражданина о причастности какого-либо лица к совершению преступления, выраженное, например, в сюжете телепередачи, статье в периодическом издании, выступлении на митинге и др.

Единственным обязательным условием в этом случае является наличие факта, в котором возможно усмотреть посягательство преступного характера (сведения о реальном, предполагаемом или даже мнимом совершении преступного деяния) и, следовательно, наличие такой составляющей, как субъект преступления. Необходимость реализации принципа презумпции невиновности возникает при наличии конкретного лица, виновность которого предполагается.

Библиографический список

1. Быков, В. М. Препятствует ли принцип презумпции невиновности борьбе с коррупцией? / В. М. Быков // Юстиция. – 2011. – № 11. – С. 35–37.
2. Деришев, Ю. В. Уголовное досудебное производство: концепция процедурного и функционально-правового построения : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Ю. В. Деришев. – Омск, 2005. – 437 с.
3. Исаенко, В. О системе уголовно-процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела / В. Исаенко, Е. Папышева // Уголов. право. – 2009. – № 6. – С. 82–84.
4. Касумов, Ч. С. Презумпция невиновности в советском праве / Ч. С. Касумов. – Баку : Элм, 1984. – 140 с.
5. Кучерена, А. Г. Адвокатура в условиях судебно-правовой реформы в России : моногр. / А. Г. Кучерена. – М. : ЮР-КОМПАНИ, 2009. – 434 с.
6. Мельников, В. Ю. Гарантии прав личности в уголовном процессе [Электронный ресурс] / В. Ю. Мельников // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: локальный.
7. Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.
8. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // Рос. газ. – 2013. – 6 марта.
9. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 22 окт. 2014 г. № 308-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 43. – Ст. 5792.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V [Электронный ресурс] // Юрист. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852&doc_id2=31575852#sub_id=1004101186_4&sub_id2=1790000&sel_link=1004101186_4 (дата обращения: 22.08.2015).
11. Уголовно-процессуальный кодекс Украины [Электронный ресурс] // Правовед. – Режим доступа: <http://pravoved.in.ua/section-kodeks/79-upku.html> (дата обращения: 21.07.2015).
12. Шахкелдов, Ф. Презумпция невиновности обвиняемого и другие презумпции, используемые в уголовном судопроизводстве: соотношения и проблемы / Ф. Шахкелдов // Мировой судья. – 2007. – № 10. – С. 22–24.